

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

СМОЛЕНСКИЕ КРИВИЧИ

ДЕРЖАВА НА ДНЕПРЕ

Неведомая Русь

Станислав Чернявский
**Смоленские кривичи.
Держава на Днепре**

«ВЕЧЕ»

2017

Чернявский С. Н.

Смоленские кривичи. Держава на Днепре / С. Н. Чернявский —
«ВЕЧЕ», 2017 — (Неведомая Русь)

ISBN 978-5-4444-8956-7

История Смоленской земли и условной «Смоленской державы» способна заинтриговать не только узкий круг ученых, но и широкого читателя, интересующегося прошлым нашей страны. Княжество располагалось на Верхнем и Среднем Днепре, на середине торгового пути «из варяг в греки». Уже поэтому его прошлое вызывает интерес. Расположенное в сердце земли Русской, оно оказалось в центре русских проблем. В IX веке здесь жили кривичи, затем явились варяги, а в XII веке Смоленск стал претендентом в борьбе за гегемонию на Руси. Придет время, смоленским князьям подчинятся Киев и Овруч, Полоцк и Минск, Новгород и Псков, Галич. Влияние смолян будет простираться на Волынь и Полесье. Этот период мы и предлагаем условно назвать временем «Смоленской державы», или «смоленской гегемонии». Автор попытался разгадать загадку кривичей – славянского племени, которое пришло на Днепр и Двину откуда-то с запада. Когда и почему они пришли? Кого застали на Днепре? И вообще, с какого времени начался этногенез восточных славян? Всё это отнюдь не праздные и до сих пор не решенные вопросы, хотя для ответов на них накоплено достаточно материала.

ISBN 978-5-4444-8956-7

© Чернявский С. Н., 2017
© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. Смоленское княжество	9
Глава 1. Кривичи приходят на Днепр	9
1. Переселения народов	9
2. Авары и славяне	10
3. Гибель державы дулебов	12
4. Ляхи и кривичи	13
5. На новой родине	16
6. Кривичи и Русский каганат	18
7. Смоленские кривичи	20
8. Падение Русского каганата	21
9. Гроза	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Станислав Чернявский
Смоленские кривичи. Держава на Днепре

© Чернявский С.Н., 2017

© ООО «Издательство «Вече», 2017

* * *

Предисловие

I

В истории Древней Руси, вроде бы изученной вдоль и поперек, всё еще остается очень много «белых пятен». Каждое княжество, каждая «земля» хранят бесчисленные тайны, разгадка которых – дело историков будущего. Причем – добросовестных и вдумчивых историков, а не популяризаторов невежества. Прошлое Смоленской земли и условной «Смоленской державы» – в числе загадок, разгадать которые вполне по силам современному историку, вооруженному всеми достижениями науки – от великолепно изданного Полного собрания русских летописей, которое находится всегда под рукой благодаря электронным университетским библиотекам, представленным в Интернете, до открытий археологии, этнографии, сфрагистики…

* * *

В 60-х годах XIX века в Киевском университете была предпринята попытка начать серию региональных исследований по истории древнерусских княжеств.

К тому времени история Руси в целом была написана неоднократно. В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, Н.А. Полевой, С.М. Соловьев, Д.И. Иловайский сделали несколько попыток обобщить летописное наследие. У одних попытки вышли удачными, у других – нет, но все перечисленные историки, несмотря на разногласия одних (Соловьев и Иловайский), неоднозначность других (Татищев) и дилетантизм третьих (Полевой), совместными усилиями создали схему древнерусской истории, которая вошла в учебники.

На горизонте уже появлялись ученые нового поколения – талантливейший, но отравленный ядом западного либерализма В.О. Ключевский, который внес в науку об изучении нашего прошлого множество спорных моментов, и плохо подготовленный, но чрезвычайно амбициозный М.И. Грушевский, который в «Истории Украины – Руси» перевернул реальность с ног на голову и выдумал прошлое несуществующей страны и несуществующей нации. Феномен Грушевского – это, как и в случае с Ключевским, результат неудачных контактов русской цивилизации с Западом, где еще в XVIII веке ученые придумали довольно прямолинейную теорию наций и стали ее тиражировать не в силах сообразить, что нация – понятие сугубо европейское, а оперировать нужно категориями этноса, что не одно и то же.

Например, на мусульманском Востоке и в Великой Степи люди часто называли себя по имени вождя. Сельджуки и Чагатаи, Османы и Ногаи; что это – нации или гибкие сообщества людей со сходными вкусами и убеждениями, объединенные исторической судьбой? Подробно говорить об этом здесь не место, но задуматься стоит.

Итак, в 60-х годах XIX века общие концепции созданы, появлялись альтернативные, а история отдельных древнерусских княжеств изучена еще не была. Киевская научная школа попыталась преодолеть эту несправедливость. В последующие три десятилетия одна за другой появились монографии по древнейшему периоду Рязанского, Тверского, Черниговского, Полоцкого, Смоленского княжеств, Северщины, Новгородской и других земель. Как обычно, одни работы получились удачными, другие нет. К слову, самые любопытные из них сегодня переизданы в серии «Неведомая Русь», что дает современному читателю ценную возможность ознакомиться с редким научным наследием времен заката Российской империи.

Историю Смоленска написал и опубликовал в 1895 году известный ученый-русист П.В. Голубовский. Книга называлась «История Смоленской земли до начала XV ст[олетия]» и не утратила известной научной актуальности вплоть до наших дней.

Новый всплеск интереса к истории отдельных регионов Древней Руси возник ровно сто лет спустя, в 60-х годах XX века. К тому времени наука ушла далеко вперед. Если в XIX столетии ученые пользовались в основном письменными источниками, то через столетие на помощь пришли археология, дендрохронология, научная этнография и сфрагистика.

В 60-х–80-х годах XX века замечательный историк и археолог Л.В. Алексеев выпустил монографии по истории Смоленской и Полоцкой земель, населенных кривичами. Эти книги остаются классическими с точки зрения «высокой» науки. Наша задача скромнее: популярно рассказать об истории Смоленской земли и о том узле противоречий, который завязался на Днепре в то время, когда здесь появились славяне.

Нужно сказать, что господствующий научный метод в советские времена имел серьезные недостатки. Произошел перекос в сторону изучения социальных процессов и экономики, но ни то ни другое адекватно реконструировать так и не удалось. Любое восстание советские ученые объявляли частью классовой борьбы, экономические отношения в Древней Руси рассматривали сквозь призму феодализма, коего на нашей родине не было. Это привело к ошибкам, которые множились с каждой статьей и монографией. Благодаря коллективным усилиям ряда историков действительность была искажена. К счастью, продолжалось это недолго, и уже в начале 80-х годов XX века вышли труды И.Я. Фроянова, опровергавшие ошибочные концепции.

Но это обесценивает значительное число работ по общей истории Руси и по истории входящих в нее земель. А значит, «региональная тема», где рассказывается о судьбе отдельных русских княжеств, снова становится перспективной. Это дает право предложить вниманию публики новую книгу по истории Смоленской земли.

II

История Смоленска способна заинтриговать не только узкий круг ученых, но и широкого читателя, интересующегося прошлым нашей страны. Княжество располагалось на Верхнем и Среднем Днепре, на середине торгового пути «из варяг в греки». Уже поэтому его прошлое вызывает интерес. Расположенное в сердце земли Русской, оно оказалось в центре русских проблем.

В IX веке здесь жили кривичи, затем явились варяги, а в XII веке Смоленск сделался претендентом в борьбе за гегемонию на Руси. Придет время, смоленским князьям подчинятся Киев и Овруч, Полоцк и Минск, Новгород и Псков, Галич. Влияние смолян будет простираться на Волынь и Полесье. Этот период мы и предлагаем условно назвать временем «Смоленской державы» или «смоленской гегемонии».

Странно, что мимо него прошли историки. И для них, и для массового читателя это в полном смысле «неведомая Русь».

Итак, что сможет почерпнуть читатель из этой книги? Мы попытаемся разгадать загадку кривичей – славянского племени, которое пришло на Днепр и Двину откуда-то с запада. Когда и почему они пришли? Кого застали на Днепре? И вообще, с какого времени начался этногенез восточных славян? Всё это отнюдь не праздные и до сих пор не решенные вопросы, хотя для ответов на них накоплено достаточно материала.

Затем расскажем, как Смоленская земля обособилась в составе Руси и за счет чего постепенно набирала силу. В самом деле, при ближайшем рассмотрении всё это выглядит странно. Поначалу Смоленск – второстепенный город для киевских Рюриковичей. Первым в табели о рангах числится сам Киев, за ним следует Новгород, коим управляет старший сын великого

князя. И вдруг Смоленск усиливается, его князья доминируют на Руси. В чем причина? В качествах самих князей, в экономических условиях, сложившихся в пользу Смоленска, или в том, что местные лидеры смогли предложить Руси модель управления, которая на какое-то время устроила всех? Но если так, почему эта модель не прижилась? Грубо говоря, почему не Смоленская, а Московская Русь в итоге вышла победительницей в борьбе за первенство? Мог ли Смоленск, а не Москва сделаться столичным городом Руси?

Все эти вопросы звучат неожиданно, их никто не предлагал в такой последовательности, да и вообще не задумывался об этом. Значит, самое время приоткрыть завесу тайны над смоленской главой в истории Руси. Нас ждет много сюрпризов.

* * *

Но мы встаем перед важной проблемой. Как передать деяния смолян? Ограничиться рамками Смоленской земли? Это самый легкий путь, несмотря на мнимые трудности скрупулезного изучения мелочей. Их-то вычленить и увидеть как раз очень просто. Но в этом случае исчезает перспектива. Что происходит на Руси? Как трансформируются идеи? Как меняются политические границы? Рассказывая обо всем этом, есть риск повториться. Разве не писали об этих проблемах крупные исследователи истории Руси – Карамзин, Соловьев, Иловайский? Зачем еще раз пересказывать материал?

Вроде бы верно, но есть нюанс. Те авторы, которые шли следом за краеведами и изучали историю одной только Смоленской земли, остались в плена ее узких границ и упустили эпоху смоленского преобладания на Руси. А ведь это важнейший момент древнерусской истории. Титаны исторической мысли проходили мимо него по той причине, что смотрели на историю нашей страны с высоты птичьего полета и пользовались при съемках, выражаясь языком кино- и телеоператоров, «общий» план. Краеведы, напротив, используют «крупный» план и не видят обобщений. Но может быть, стоит попробовать воспользоваться «средним» планом, иногда меняя его на «общий» и «крупный»? Тогда мы сможем понять, что происходило в Смоленской земле, и в то же время увидим, какое место занимала она в общерусской системе княжеств. Надеемся, этот метод позволит нам увидеть то, что не видели предшественники, и в то же время не разочаровать читателя, сделав книгу увлекательной.

Итак, мы предлагаем отправиться в новое путешествие по таинственному миру древних славян.

Часть первая. Смоленское княжество

Глава 1. Кривичи приходят на Днепр

1. Переселения народов

Для тех, кто не читал предыдущие наши книги, необходима преамбула. Когда русский обыватель говорит о восточных славянах, он представляет нечто монолитное и незыблемое. По его мнению, славяне были если не извечными, то очень древними жителями Восточной Европы. Этот ошибочный взгляд утвердился благодаря работам Б.Д. Грекова и Б.А. Рыбакова. Оба автора были убеждены, что славяне населяли Поднепровье едва ли не со времен трипольцев. Рыбаков даже осмелился назвать скифов-пахарей праславянами. В школьных учебниках появились соответствующие карты, которые многих ввели в заблуждение.

Не нужно думать, что перед нами – нечто свойственное исключительно советской или российской науке. Еще в 1960-х годах концепция исконности и непрерывности существования народов господствовала повсюду. В нашей книге о ругах приводился нелепый курьез, когда Г. Джонс, автор написанной в 1960-х годах монографии о викингах, сообщил, что современные норвежцы ведут происхождение от... неолитических племен Скандинавии. Утверждение неверно: в этом регионе происходило постоянное движение народов, сильные истребляли слабых, а этнические системы распадались, чтобы сложиться в новые общности. То же происходило во всём мире. Периоды стабильности сменялись десятилетиями хаоса, в результате чего этносы обновлялись и полный цикл жизни отдельного народа составлял от одной до полутора тысяч лет.

Приведем пример стабильного, по мнению европейцев, этноса, выхваченный буквально из наугад. Древние китайцы в 2000 году до н. э. создали полумифическое вождество Ся в долине Хуанхэ, которое было уничтожено через несколько веков черноволосым монголоидным этносом, образовавшим деспотию с условным названием Шан-Инь, и это еще не классический Китай. Деспотия была разгромлена врагами, которые построили государство Чжоу (X–III века до н. э.). Среди чжоусцев было много зеленоглазых и рыжеволосых людей. В итоге они создали в Китае то ли полуфеодальные общества, то ли множество архаических общин. Говорят, таких общин было одно время несколько сотен. Долина Хуанхэ отличалась мягким климатом, людей имелось много, и когда одна община побеждала, то попросту уничтожала потерпевших поражение, а захваченные земли заселяла своими людьми.

В ходе этих войн победила получжоуская династия Цинь, которая продержалась пару поколений и была разгромлена династией Хань – первой, которую можно назвать древнекитайской в этническом смысле.

В IV веке н. э. Китай испытал беспрецедентный натиск кочевников, совпавший с междоусобными войнами. Это была демографическая катастрофа. Люди мигрировали под натиском степняков с берегов Хуанхэ на берега Янцзы, где смешались с далекими предками вьетнамцев и образовали новый народ. А северные китайцы перемешались в свою очередь с кочевыми племенами и тоже образовали два особых этноса – северокитайцев и табгачей. Между ними вспыхнули войны, которые приводили к миграциям, образованию молодых народов и гибели старых... Менялся язык, обычаи, меняли значение иероглифы... В результате современный китайский этнос относится к древнему так, как итальянцы – к италикам. А ведь это лишь один эпизод из истории Китая – страны, которая для западного обывателя считается образцом консерватизма, оседлости и незыблемости.

А может быть, китайский средний человек тоже считает Римскую империю вечной, как западные обыватели считают вечным Китай? В самом деле, город Рим существует до сих пор, его жители господствуют на Апеннинах и используют всё тот же латинский алфавит для письма. Расовый тип не изменился: в Италии живут какие-то светлокожие люди, которые (большой недостаток!) все на одно лицо, тогда как жителей Поднебесной каждый образованный человек легко отличит друг от друга и уж тем более от соседей – корейцев, японцев, вьетнамцев. Итальянцы говорят опять же на романском языке, что подтверждит любой лингвист. Правда, сами полагают, что язык изменился со времен Цезаря, но это неубедительный довод. Все наречия меняются. Современные русские тоже далеко ушли от языка Державина и Ломоносова. Словом, Римская империя – это образец консервативного общества, которое существует с VIII века до н. э. Курьез? Конечно. Плохо другое. Даже ученые часто попадают в силки обывательских стереотипов. Ведь они подробно изучают лишь свой предмет, а другие темы знают поверхностно. Вот и кажется, что китайцы консервативны, европейцы динамичны, а русские и норвежцы жили на нынешних территориях со времен мифических Адама и Евы или Пирры и Девкалиона.

В создании мифа об исконности славян можно обвинить Нестора и его безымянных предшественников – авторов первых летописных сводов. Но такие обвинения не сделают чести современным ученым. Первые летописцы, не обладая нашими познаниями, всё равно давали события в динамике. Нестор пишет о происхождении первых славян, об их переселениях, то есть вовсе не претендует на исконность и посكونность славянского народа.

Единственное, в чем можно упрекнуть Нестора, так это в знаменитом списке восточнославянских племен. Повесть временных лет рассказывает о библейском разделении народов, затем – о появлении ляхов в Польше, дунайских славян и хорватов, сербов и хорутан, лютичей, мазовшан, поморян… Далее последовательность событий искажена.

В летописи читаем, что «славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие – древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, по имени Полота… Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ». Сообщение Повести временных лет дано в классическом переводе Д.С. Лихачева, цитировавшемся сотни раз.

Обратимся к хронологии. Сообщая о расселении славян в Западной Европе и на Дунае, летописец рисует ситуацию после аварского нашествия VII века. Следовательно, картина переселения на восток Европы дана на сто – двести лет позже. Но в летописи этот рассказ предшествует и повести о мифическом Киеве (VI век), и даже сообщению о проповеди христианства в Скифии апостолом Андреем, который якобы мылся в новгородской бане (I век). Из дальнейшего летописного повествования мы, однако, узнаем, что Новгород выстроил Рюрик в IX веке. Что же на самом деле?

2. Авары и славяне

Славянский этнос родился в I или II веке н. э. в Карпатах. Его субстраты – древние германцы, кельты, сарматы и, возможно, фракийцы. Из этих четырех «блуд» возникло пятое – словене, носители Слова. Или, говоря современным языком, славяне.

В IV веке славяне вступают в союз с гуннами против готов. Последние создали недолговечную империю в Причерноморье, но вызвали всеобщее недовольство соседей, что привело готов к кручу. Часть славян выселилась на Днепр под именем антов. Это – предки сербов и хорватов.

Остальных славян византийцы звали «склавинами». Этот условный термин удобен для данной эпохи, и мы будем его использовать.

«Склавины» по-прежнему жили в Карпатах, но затем стали выселяться на запад, вытесняя остатки кельтов и германцев, живших в этих местах. Славянский центр находился на Волыни, а главное племя называлось *дулебы*.

И анты, и склавины охотно грабили Византийскую империю, но во времена императора **Юстиниана Великого (527–565)** византийцам удалось сгравить оба племени между собой, что позволило обезопасить границы. В Восточной Европе образовались две огромные коалиции. Кочевое племя угров-кутургуротов, жившее в низовьях Днепра и степях Северной Таврии, вступило в союз со склавинами против антов и византийцев. Анты в свою очередь заключили союз с другим угорским народом, *утургурами*, кочевавшими на Кубани. Кутургуры потерпели поражение и откатились в земли «склавинов», но тут с востока пришли авары. Это наполовину турское (скифское), наполовину угорское племя, кочевавшее в Приаралье. В современной западной науке их ошибочно считают вышедшими из Монголии жужанями, что основано на устаревшей гипотезе Э. Шаванна (1865–1918). Более поздние исследования советских и российских ученых на эту тему игнорируются. Напротив, некоторые современные русские исследователи воспроизводят устаревшие западные схемы, и в свежих работах появляются «жужаны»-авары вопреки всему, что мы знаем сегодня об этнической истории племен Центральной и Средней Азии.

Между тем на Алтае и в Монголии возник великий Тюркотский каганат (545). Тюркоты стали врагами аваров и напали на них. Авары, спасаясь от преследования, вышли на Северный Кавказ, где обрели поддержку аланов, а затем форсировали Дон и вмешались в войну утургуротов, кутургуротов и славян.

Поздней осенью 559 года аварский каган **Баян** заключил договор с кутургураторами, согласно которому остатки угорского племени подчинились кагану. Утургуры были разбиты и оттеснены на Кубань. Авары переселились на Днепр и стали соседями антов. Сразу начались битвы.

«Владетели антские приведены были в бедственное положение и утратили свои надежды, – сообщает византийский историк Менандр Протектор. – Авары грабили и опустошали их землю. Угнетаемые набегами неприятелей, анты отправили к аварам посланником Мезамира, сына Идаризиева, брата Келагастова, и просили допустить их выкупить некоторых пленников из своего народа. Посланник Мезамир, пустослов и хвастун, по прибытии к аварам закидал их надменными и даже дерзкими речами. Тогда Котрагиг, который был связан родством с аварами и подавал против антов самые неприязненные советы, слыша, что Мезамир говорит надменнее, нежели как прилично посланнику, сказал хагану: “Этот человек имеет великое влияние между антами и может сильно действовать против тех, которые сколько-нибудь его неприятели. Нужно убить его, а потом без всякого страха напасть на неприятельскую землю”. Авары, убежденные словами Котрагига, уклонились от должного к лицу посланника уважения, пренебрегли правами и убили Мезамира. С тех пор пуще прежнего стали авары разорять землю антов, не переставали грабить ее и порабощать жителей» (Менандра Византийца продолжение истории Агафьевой. Отрывок 6).

Союзниками аваров выступили «склавины». Союз антов потерпел тяжелое поражение и проиграл войну, хотя не был уничтожен. Этот первый разгром датируется 560 годом.

К тому времени часть «склавинов» переселилась на территорию современных Валахии и Молдавии, где создала союз дунайцев. Это – предки современных славяноболгар, живущих в Болгарии и Республике Македония. Дунайцами правил князь **Добрята** (иногда его транскрибируют как Лавритос). На требование аваров пропустить их дальше на запад Добрята ответствовал:

– Родился ли среди людей и согревается ли лучами солнца тот, кто подчинит нашу силу? Ибо мы привыкли властвовать чужим, а не другие нашим. И это для нас незыблемо, пока существуют войны и мечи.

Князь приказал перебить аварских послов. Каган Баян стерпел обиду. По свидетельству Менандра Протектора, до 578 года отношения аваров и словен оставались мирными, несмотря на вышеупомянутый эпизод с аварским посольством, перебитым людьми Добряты. Аварам требовался хоть какой-то тыл, и они проглотили неслыханную обиду, связанную с убийством послов.

В то же время авары воевали с византийцами и заключили союз с лангобарами, жившими в Паннонии. Совместно разбили гепидов, живших в Трансильвании. В Трансильванию и переселилась часть аваров. Затем лангобарды напали на Италию, принадлежавшую византийцам, и захватили ее северную часть, а Паннонию отдали тем же аварам. Каганат усилился.

Словенский *мусок* (вождь) и аварский каган не были друзьями, но присматривались друг к другу, чтобы удобнее нанести удар. В итоге славяне проиграли. В 578 году они напали на Византию, но авары неожиданно ударили славянам в тыл, прежде всего атаковав дунайцев.

Удар был настолько внезапен, что дунайцы разбежались по лесам. В то же время главные силы склавинов, оперировавшие за Дунаем, поспешно отошли к великой реке.

На этом месте текст Менандра обрывается, и мы уходим в область догадок. Очевидно, авары разгромили поспешно отступавшую славянскую армию, после чего отбили и вернули византийцам весь полон, ранее захваченный славянами. С тех пор мы больше не встречаем имени князя Добряты. Следует предположить, что он погиб в одной из битв или оказался в пленау и был казнен аварами: каган отомстил за убийство послов.

Но словене, разумеется, не признали себя побежденными, между ними и аварами началась большая война, подробности которой, к сожалению, не интересовали византийских историков. Видимо, в это время авары отобрали у славян Чехию и Словакию, а затем распространяли власть на территорию нынешней Австрии, которую заселили славяне-хорутане.

Через несколько лет авары захватили земли дунайцев, после чего стали переселять покоренных славян уже на Балканы. Там оседали предки нынешних болгар. Перипетии этих войн мы рассмотрели в книге «Анты. Загадка исчезнувшего народа».

Баян то мирился со «склавинами», то воевал и в итоге превратил в младших партнеров. Анты героически сражались в этой войне на стороне Византии. Однако византийская армия взбунтовалась в 602 году против тогдашнего императора **Маврикия (582–602)**, и ее поддержали партии цирка. Коррумпированный и скупой император был ненавистен очень многим, и произошла революция.

Для антов это означало катастрофу, потому что они остались без единственного союзника. В 602 году анты были разбиты аварами, да так, что перестали существовать. Больше всего пострадали сербы. Их знать была вырезана, а народ снялся с мест и начал переселение. Это была первая сербская Голгофа. Миграция заняла несколько лет. Уцелевшие сербы бежали или были переселены аварами далеко на Запад, на берега Эльбы, в область Лужица. Здесь они перешли в подданство франкских королей и получили название лужицких сорбов, лужичан.

3. Гибель державы дулебов

Настал черед «склавинов». Надо думать, они приютили бежавших с Дуная хорватов и сербов, за что и понесли наказание. Вспыхнула война, закончившаяся полным разгромом «склавинов». Их *мусок* погиб, дулебы рассеялись. Некоторые дулебские роды авары переселили в Чехию, остальные погибли.

Непонятна роль хорватов в этой войне. Возможно, часть народа предала «склавинов» и осталась в Карпатах после погрома. Это *белые хорваты*. Белый цвет обозначает у кочевни-

ков старшинство или свободу от выплаты дани. Не говорит ли это о том, что часть хорватов предала в решающий момент антских князей и перешла на сторону аваров, в результате чего обрела известные привилегии? Возможно и другое. Авары покорили хорватов, но затем начали военные действия против дулебов. Может быть, часть хорватов воспользовалась этим и напала на дулебов вместе с аварами, желая отомстить за прежние обиды? Взамен аварский каган дал белым хорватам некие привилегии...

Другая часть хорватов отправилась по приказу кагана в Чехию и поселилась в Судетах, которые напоминали славянам родные Карпаты, да и были, в общем, ответвлением этой горной системы. Жили «склавины» и в верховьях Вислы вокруг позднейшего Кракова. Их называли *черные хорваты*. Черный – цвет подчинения у кочевников и славян: выражения «черный люд», «чернь», «черная кость» – из этой цепочки.

Третья часть хорватов позднее уйдет в Далмацию. Там она живет и поныне. Это *красные* (то есть прекрасные) *хорваты*. Туда же переселится и часть сербов с Эльбы.

Лишь два источника говорят кое-что о трагических событиях той эпохи. Это – русская Повесть временных лет (точнее, тот отрезок, который зовется Начальной летописью) и византийское сочинение «Об управлении империей», написанное ученым царем **Константином VII Багрянородным (913–959)**.

Хронология и сами факты в них изложены довольно беспорядочно, поэтому для того, чтобы восстановить события, следует прибегнуть к гипотезам. Они таковы.

Мы точно знаем, что в 602 году, сразу после начала революции и гражданской войны в Византии, из хроник исчезает упоминание вождества антов. Значит, анты были разбиты. Около этого же времени началось наступление «склавинов» на Балканы, но его подробности неизвестны, как неизвестны и точные датировки. Что же могло произойти?

В Повести временных лет есть знаменитая фраза о том, как авары (летописец зовет их *обры*, что ближе к первоначальному звучанию; сам народ называл себя *абар*) «примучивали» дулебов. «Си же обри воеваху на словенех, и примучиша дулебы, сущая словены, и насилье творяху женам дулебским: аще поехати будяше обрину, не дадяши впряжен коня ни вола, но веляше впряжен 3 ли, 4 ли, 5 ли жен в телегу и повести обрена, и тако мучаху дулебы». Автор повести относит событие ко времени византийского царя **Ираклия I (610–640)**. Так ли это? Или хронология немного сместилась и нам нужно отнести рассказ летописца к царствованию **Фоки (602–610)**? Этот вопрос не имеет точного ответа. Летописец мог ошибиться и спутать даты. Но для нас это имеет огромное значение, потому что именно в первые годы правления Фоки, а не Ираклия Балканы захлестнуло нашествие славян. Не было ли оно результатом разгрома дулебов аварами?

Впоследствии на Буге на месте дулебов появятся волыняне. Это произойдет в результате восстания против аваров. Имя волынян происходит от «вольности». То есть свидетельствует, что народ освободился (от власти аваров). Являлись ли волыняне потомками дулебов? В какой-то мере да, но возможно, что это просто новый субэтнос, сформировавшийся из славянских племен, пришедших в разгромленную Дулебию. Перед нами не «дети» дулебов, а «племянники».

4. Ляхи и кривичи

После уничтожения дулебов какое-то число славянских родов бежало на северо-запад, к берегам Балтики. Так появились племена лютичей и поморян. Кроме того, в Великой Польше возник племенной союз ляхов, или лехитов. В него вошли предки современных поляков, но не только. К числу ляхов относят известные по русским летописям племена *радимичей*, *вятычей* и *кривичей*.

Возможно, союз лехитов был тотчас покорен аварами, которые доходили в своих набегах до Мазурских озер и Померании. Но аварская звезда быстро закатилась. В 626 году они потерпели поражение под стенами Константинополя от византийцев. После этого против кагана восстали славяне Хорутании, Богемии, Моравии и Словакии. Их предводителем сделался кельтский купец Само. Обоснование датировки восстания см. в нашей книге об антах (франкский хронист Фредегар в своей хронике дает более раннюю дату).

В это же время против захватчиков восстали и славянские роды на прежней земле дулеев, обретшие свободу под именем волынян.

Еще одно восстание вспыхнуло в земле белых хорватов, и тоже удачное. Земли от берегов Днестра до Кракова и Татр обрели свободу. Это повлияло на судьбы ляхов.

* * *

Польские легенды о первых князьях туманны. В летописи, автором которой считается человек с условным именем Галл Аноним, о начале польской истории говорится очень смутно. Больше сведений содержится у Винцентия Кадлубека и анонимного автора «Великой хроники». Из старинных легенд яствует, что давным-давно лехитами правил некто **Крак**, в честь которого назван Краков. Это явный отголосок господства хорватов, но только не в Великой, а в Малой Польше: город Краков расположен именно там. У Крака была сестра – прекрасная Ванда. По ее имени, считает хронист, лехиты стали называться *вандалами*. А это уже отзвук переселения славян на земли вандалов в Силезии и прилегающих областях. Считается, что часть этого германского племени (известная как вандалы-силинги) жила здесь на заре новой эры и дала Силезии свое имя.

Затем рассказ «Великой хроники» без видимой связи с предыдущими событиями перемещается в Великую Польшу. Видимо, это значит, что авары разгромили вождество краковских славян и те бросились кто куда. Часть беглецов осела в Великой Польше.

Поляки избирают князя по имени **Лешек I** и в связи с этим возвращают себе название «лехиты» уже как люди Лешека. Этот князь не имел детей (явное указание на то, что власть не была наследственной, а вождей выбирали на собрании воинов).

Трудно вычленить рациональное зерно в этих рассказах. Путаница усугубляется головокружительными хронологическими пассажами польского летописца. Крак у него – современник ассирийского правителя Ассуера (иногда под ним понимают персидского Артаксеркса), Лешек I – сверстник Александра Македонского, а Лешек III (о нем ниже) – уже Юлия Цезаря. После этого сменилось три поколения, и на свет появился легендарный Пяст – основатель польской княжеской династии. Времена Пяста можно с большой долей уверенности отнести к VIII веку. То есть Лешек III и его потомки жили в среднем по триста лет…

Перед нами – извечное желание народа показать свою древность по отношению к соседям и связать прошлое с кем-нибудь из известных людей. Что же происходило в Польше на самом деле?

Данные археологии и логика вещей позволяют сказать, что капля правды в рассказе хрониста есть, хотя многое перепутано.

Действительно, сперва все польские племена обосновались в Малой Польше. Это было во второй половине VI века, когда от «родительского» племени дулеев, живущего на Волыни, отпочковывались молодые вождества. Все вместе они составляли федерацию «склавинов», которой управлял вождь с иранским титулом *мусок*. Безусловно, на территории Польши славяне взаимодействовали с остатками германцев-вандалов, часть которых оставалась в Силезии, а часть продвинулась на земли кельтов или германцев – *лугиев* в той же Малой Польше. Видимо, времена условной «Ванды» нужно ставить впереди эпохи Крака.

В первом десятилетии VII века происходит нашествие аваров, которые сперва разгромили антов на Днепре, а затем обрушились на «склавинов». Тогда-то на берега Вислы и приходит мифический «Крак» – хорватский князь, а сербы убегают от аваров дальше и находят приют в Лужице.

В. Грабеньский, автор популярной «Истории польского народа», считает Крака современником князя Само, и, возможно, так оно и было, хотя, конечно, хронология очень условна.

В Польше воцаряется хаос, аварские отряды доходят до Мазур. Часть малопольских племен – *лехиты* – бежит на север во главе со своими старейшинами – лешеками (легенда объединила их в образе Лешека I). *Лехиты* спасаются от аваров на территории Великой Польши.

Аварское господство в этих краях быстро сходит на нет. Появление государства Само, а затем Болгарского каганата на Балканах отвлекает внимание аваров от территории Польши. Белые хорваты и лехиты предоставлены сами себе, между ними вспыхивают усобицы. Результатом становится то, что по меньшей мере два племени лехитов – *радимичи* и *вятычи* – бегут от этих безобразий далеко на восток. Первое находит новую родину на Среднем Днепре, второе – в рязанских и брянских лесах. Возможно, с ними переселяются также *дреговичи* и *кривичи*. Возможны уточнения: те же дреговичи могли отделиться от кривичей позже, уже на территории Восточной Европы, о чем мы скажем в своем месте.

Дата переселения остается спорной, оно могло произойти и вне связи с аварским нашествием. Например, после свержения легендарного польского князя Помпилиуша Хотышко, о чём поговорим ниже.

Хорваты остаются самым многолюдным вождеством в Карпатах, но очень рыхлым. Далее наступает эпоха Великой Моравии, и мораване подчиняют хорватов.

В IX веке приходит время вторжения венгров и нового хаоса, после чего чехи и черные хорваты создают «Великую Хорватию» как наследственную державу во главе с единым князем. В это время границы Чехии/Хорватии простирались далеко на восток. Чехам подчинялась Силезия, Малая Польша и Галичина.

Тогда же в районе Гнезно возникает новая польская династия Лешеков, представителям которой удалось расширить вождество лехитов и присоединить к нему соседние племена. Династия включала четырех князей: **Лешека II, Лешека III, Помпилиуша I** и Попеля (**Помпилиуша II Хотышко**). Прозвище Хотышко переводили как «метелка», ибо на голове князя вместо шевелюры торчал пучок волос.

О Попеле говорят Галл Аноним и Винцентий Кадлубек, о Помпилиуше – автор «Великой хроники». У Галла читаем, что Хотышко – это вообще отдельный персонаж. Так что вопрос запутан даже здесь. Логична версия «Великой хроники».

Она сообщает, что Помпилиуш Хотышко был дурным правителем: «В самом деле, он больше стремился водить с девушками хороводы, нежели вести войны, вследствие безудержного стремления к постыдной роскоши и из-за лености стал нерадивым» (Глава 6. О Помпилиуше втором).

«По совету бесстыдной жены» Помпилиуш расправился со своими дядьками, то есть со старейшинами лехитов. Это прямое указание на раскол общины и на выступление бояр против власти князя. В вождестве начались распри, Хотышко потерял значительную часть территориальных приобретений, сделанных предками.

Кончилось политическим переворотом, в результате которого община свергла непопулярного князя, отдав власть одному из крестьян – **Земовиту**, сыну Пяста. По имени последнего, который, похоже, никогда не правил, а был просто одним из видных членов общины, – династия лехитов получила название Пясты. Главное племя лехитов обитало вокруг города Гнезно («гнездо»). По-видимому, следует заключить, что из осколков старых родов возникло новое вождество, которое приступило к завоеванию соседей.

Легенда гласит, что Хотышко был съеден мышами после того, как бежал «в какую-то высоченную башню» (выражение «Великой хроники»). Видно, он был осажден врагами и умер во время осады.

Есть ощущение, что именно эти события, а не более ранние привели к переселению радимичей, вятичей и кривичей на восток, после чего союз лехитов сжался до окрестностей Гнезно. То есть переселились племена, верные Помпилиушу Хотышко. Впрочем, хронология настолько запутанна, а легенды столь туманны, что мешают сделать окончательный вывод.

А что же происходило в Восточной Европе? Какова была расстановка сил на Днепре, когда в эти места переселились кривичи и их родня?

5. На новой родине

На Днепре и в Поросье после разгрома антов археологами обнаружена так называемая *мартиновская археологическая культура*, в которой прослеживаются германские черты. По нашему мнению, это свидетельствует о том, что на реке Рось живут германцы-руги, переселившиеся сюда еще во времена готов. Руги стали подданными аварского кагана. В это же время славяне, спасаясь от аваров, бегут в Полесье и прилегающие земли – на Северщину и Смоленщину.

Расселяются не на пустом месте. В эпоху остготов, создавших крупную, хотя и непрочную державу в Восточной Европе, Полесье и земли к северу от него занимали балтийские племена. Видимо, они пришли сюда из Пруссии вместе с готовами. Информацию о той эпохе можно получить из наших книг «Довмонт» и «Руги и русы», где рассказывается о расселении готов и балто-литовцев.

Часть славян пришла в страну, населенную балтами, и ассимилировала их. О военных столкновениях воспоминаний нет. Имелось место мирное проникновение, но почему? Земли не бывает много, сражаются за нее отчаянно. Гипотеза лишь одна: резкая перемена климата. Количество пригодных для жизни земель увеличилось, и славяне воспользовались возможностью для колонизации северных территорий. Некоторые археологи относят первые славянские поселения в районе Смоленщины уже к VI веку, но это очень сомнительно. Сделать такие выводы мешает анализ политической ситуации. Похоже, склавины наступали на запад и занимали земли, оставленные германцами. Анты были заняты борьбой с теми же «склавинами». А Смоленщину населяли балты, самым известным племенем из которых была *голянь*. Это племя еще долго обитало в районе города Торопец. В Пруссии известно вождество с аналогичным названием, это *галинды*. Оттуда, с берегов Балтики, и выселялись пруссо-литовцы еще во времена готского короля **Германариха (IV век н. э.)**. Думается, таких племен с «параллельными» названиями поначалу имелось в этих краях гораздо больше, но известность получили только галинды.

Версия подтверждается находками археологов. По их данным, территория будущей Смоленщины до III–IV веков н. э. населена восточными балтами, которые оставили после себя предметы так называемой *днепро-двинской культуры*. В VI–VIII столетиях ее сменяет так называемая *культура типа верхнего слоя Тушемли*. Авторитетные археологи П.Н. Третьяков и В.В. Седов относили ее к балтской, то есть объявили прямым продолжением *днепро-двинской культуры*, что логично. Но Э.А. Сымонович поспешил объявить ее славянской (?). Это означало бы, что кривичи явились в верховья Днепра уже в VI веке, что абсурдно с точки зрения расстановки сил в это время.

В VII–IX веках в Смоленщину из Псковщины распространилась *культура длинных курганов*. По В.В. Седову, это славянская культура, но по мнению некоторых других ученых – опять же балтская. Отметим большое сходство материальной культуры балтов и славян для

этого времени и признаем ограниченность археологических методов исследования в чистом виде.

Автор данной работы при первом знакомстве с вопросом счел *культуру длинных курганов* славянской, склоняясь перед авторитетом В.В. Седова и других исследователей. Но думается, что эту гипотезу нужно пересмотреть. Главный аргумент – проникновение *культуры длинных курганов* на Смоленщину из Псковской земли: не с запада, а с востока. (Оговоримся, что «Смоленщина» и «Псковщина» для этого времени – названия условные, так как нет еще ни Смоленска, ни Пскова.)

Возможен крайне осторожный вывод, что какие-то славяне уже переселились в верховья Днепра после аварского нашествия, но этот вывод очень зыбок для того, чтобы отождествить *культуру длинных курганов* с кривичами. Перед нами не кривичи, а в лучшем случае некие разрозненные славянские роды, перемешанные с балтами. Либо (и мы склоняемся к этой мысли) – просто балты.

Согласимся с крайне взвешенным мнением Л.В. Алексеева, который говорит о заселении Смоленщины так: «О бесспорно славянских племенах здесь можно говорить лишь с IX в. То были кривичи, “иже съдять на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра”, как говорит летопись» (Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX – XIII вв. Смоленское княжество: территория, заселенность, границы). Отметим важный вывод, сделанный Алексеевым: бесспорно говорить о приходе славян в верховья Днепра можно лишь с IX века. В крайнем случае эту датировку следует ненадолго удреднить, и тогда мы получим конец VIII века, что, видимо, соответствует перевороту против Помпилиуша Хотышко в Великой Польше и бегству трех племен на восток – радимичей, вятичей, кривичей.

Главным из них было, несомненно, племя вятичей. Летописец полагает, что название произошло от имени князя Вятко, или Вячко, но на самом деле перед нами – *вятиши*, «лучшие» люди: лидеры союза племен. Может, из них и происходил Помпилиуш Хотышко? Падение Помпилиуша означало конец власти вятичей в союзе лехитов. Кстати, *лехиты* – это тоже «лучшие» люди, родовая знать. Потерпев поражение в Великой Польше, вятичи и их друзья отправились на поиски новой родины.

Но чтобы понять расстановку сил, нужно обратиться к описанию восточных славян.

Южнее полесских болот расселились *древляне* – ветвь союза «склавинов». После гибели дулебов древляне обрели независимость и управлялись «светлыми князьями» – скорее всего, выборными лидерами. Последним из этих *светлых князей* был летописный Мал во времена Игоря Старого и Ольги Святой.

Кроме того, видим загадочное племя *полян* на Днепре. Кто они в этническом смысле? Шведы, если принимать на веру теорию норманистов? Или это славяне, *росичи*, если верить домашним патриотам? Письменный источник можно толковать по-разному. Летописец недостаточно ясен в своих объяснениях.

Л.Н. Гумилев предложил компромиссную версию, согласно которой *поляне* – это те, кто ходят *полевать*, богатыри. Следовательно, перед нами вообще не этнический термин, а название «профессии». Источниками эта версия не подтверждена, но в летописях есть не всё.

Примем как рабочую версию: за камуфляжем «полян» скрываются «русы», и эти русы – не славяне, но потомки ругов, германцы. Сперва это «готская стража» на Днепре, затем – войско аварского кагана, вовремя предавшее славян.

В Восточной Европе жили и другие славянские племена. Это прежде всего *северяне* вокруг Сновска – родового поселка, который был тогда культовым и политическим центром племени. Л.Н. Гумилев считает, что северяне – это *сабиры*, древнее угорское или самодийское племя, распространившееся от Сибири до Предкавказья. По мнению ученого, часть сабиров, поселившаяся на Десне, ославянилась и приняла имя северян.

Волынь занимали *волыньяне*; в нынешней Молдавии и Бессарабии жили *тиверцы*. Все эти племена образуют самый древний пласт славян. Их легко узнать по окончаниям *-яне*, *-ане*, *-цы*. Единственное исключение – словене, которые переселились на берега Ладожского и Ильменского озер довольно поздно, может быть, даже одновременно с переселением кривичей, радимичей и вятичей. Словене – это племя, сложившееся из различных родов полабских славян. Примерно в VIII столетии они высаживаются на берегах Невы, куда прибыли морем, и поселяются в Старой Ладоге. Надо полагать, перед нами – переселенцы-неудачники, подобные древнегреческим колонистам, искавшим счастья вдали от своей метрополии. На берегах Ладожского озера мигранты утратили полабские племенные названия и поменяли их на новое имя – *словене*, чтобы противопоставить себя местным неславянским жителям.

Из Ладоги словене начинают завоевательные походы на финские племена (чудь), которые переселились в эти места на пару столетий раньше. Заметим мимоходом, что это развитие событий не оставляет места для скандинавов в русской истории. У скандинавов происходили сходные процессы выселений, переселений и взаимной борьбы. Но подробности этих событий, увы, неизвестны. Саги – источник еще более ненадежный, чем легенды о Кие, внесенные в русскую летопись, или предания о Ромуле, заботливо обработанные Титом Ливием. Большую путаницу внесли скандинавские националисты в XIX веке, на основе саг «удревнив» первые скандинавские королевства и отнеся их начало к VI веку; ровно то же самое сделали с Киевской Русью наши ученые, даже датировки совпадают. Но скандинавскую «ересь» западные европейцы освятили и ввели в состав академической науки, а к исследованиям русских ученых относятся не просто пренебрежительно: их не замечают.

Ясно одно: когда словене явились в Ладогу, никаких скандинавов там еще не было. Они появились позже.

Славяне вели колонизацию Восточной Европы одновременно с севера и с юга. Ладожских словен и южные племена разделяли балты и финны.

Балты к VIII веку сильно продвинулись с запада на восток и занимали территорию нынешней Польской Пруссии, Калининграда, Литвы, большей части Латвии, Белоруссии, Смоленской и Псковской областей и даже расселились к востоку от этих регионов, где столкнулись с чудью. В этот момент им в тыл и ударили славяне, переселившиеся от ляхов.

6. Кривичи и Русский каганат

Балты были разобщены и любили расселяться широко, просторно, как и сами славяне. Это сыграло с поклонниками богов Лаймы (счастья) и Перкунаса (громовержца) злую шутку.

В конце VIII или в начале IX века из Великой Польши выселилась группа славянских родов, названия которых заканчиваются на *-ичи*. Нестор специально указывает, что «от ляхов» вышли радимичи и вятичи, названные по именам своих предводителей, коих звали Радим и Вячко. Кривичей среди них нет. Не значит ли это, что они ушли первыми?

Надо полагать, в начале IX века случилось столкновение между первой и второй волнами славянских племен (то есть племена, названия которых заканчиваются на *-ичи*, пришли и потеснили более ранних поселенцев с окончанием *-яне*).

В свое время академик А.А. Шахматов предположил, что переселение произошло около 800–809 годов, а его причиной стали походы на славян Карла Великого. Но согласиться с этим нельзя. Походы Карла в земли славян не носили характера нашествия. Радимичи, вятичи, кривичи переселились из земли лехитов не под воздействием франков. Это связано только с политическим переворотом в Великой Польше в результате гибели старой династии лешеков и прихода к власти Пястов.

Переселение могло происходить несколькими волнами: сперва снялись кривичи, затем – радимичи и вятичи. В этом случае мы вправе предположить, что миграция двух последних

племен повлекла за собой войну на Днепре, потому что места для переселения были заняты... Кем?

В конце VIII века на Днепре существовал Русский каганат. Такое название дали ему арабские путешественники (они называли русского князя *хаканрос*), но не только. В Бертинских анналах под 839 годом встречаем странное сообщение о том, что византийский император **Феофил (829–842)** отправил посольство в Западную Римскую империю. «С ними [послами] он [Феофил] прислал ещё неких [людей], утверждавших, что они, то есть народ (*gens*) их, называются рос (*Rhos*) и что король (*rex*) их, именуемый хаканом (*chacanus*), направил их к нему, как они уверяли, ради дружбы» (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV. С. 19–20. См. также иной перевод Бертинских анналов: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Bertiani/frametext2.htm).

Со скандинавами он никак не мог быть связан: эти племена жили в дикости, были слабо-организованы, и, кроме того, нет свидетельств, чтобы какие-то шайки норманнов проникли в VIII веке через землю чуди на Ладоге, затем через землю балтов на Смоленщине, чтобы прийти в Киев, отрекомендоваться русами и создать каганат, который бы в 839 году уже проявил себя.

Видимо, каганат русов создал в самом конце VIII века князь **Бравлин**, правивший на Днепре. Известия о нем содержатся в Житии святого Стефана Сурожского, мы подробно разбирали этот вопрос в книге «Руги и русы». К ней и отсылаем читателя, интересующегося историографией проблемы.

Создатели каганата – германцы, а именно руги. Они переселились на Днепр вместе с готами в начале новой эры, затем служили аварам и освободились после великих славянских восстаний VII века, когда обрели свободу волыняне, хорваты создали Великую Хорватию, а в современной Чехии – Словакии и Австрии (Хорутании) вознесся князь Само.

В VIII веке днепровские руги покорили северян и, возможно, обложили данью смоленских балтов, что позволило говорить о создании каганата. Если датировка похода Бравлина верна (анализ разных версий позволяет утверждать, что это 787–789 годы), византийцы узнали о русах в конце VIII века, когда Карл Великий создавал свою империю, дунайские болгары расширяли владения за счет Византии, а великий Арабский халифат стал распадаться, теряя африканские эмирата.

После Бравлина о русах ничего не слышно пятьдесят лет. Следующие упоминания содержатся в Бертинских анналах. Кто был правителем, неясно, но каганат уже создан. Затем правит исторически достоверный каган **Дир**.

По нашей версии, в это время на Днепре полыхала война между старыми (-*яне*) и новыми (-*ичи*) славянскими племенами. Возможно, этим и вызвано молчание историков той поры о Русском каганате. Руги воевали с пришельцами кривичами, радимичами, вятичами. Кто позвал эти три последних племени на Днепр? Балты? Или славяне, желавшие освободиться от власти ругов? Последнее вероятно.

Но здесь следует остановиться, ибо мы уходим на зыбкую почву догадок, а хотелось бы получить если не факты, то хотя бы обоснованные гипотезы. Говоря о предыстории Руси в IX веке, даже такой крупный аналитик, как Л.Н. Гумилев, оказывается поставлен в тупик, выдвигает несколько противоречивых версий развития событий и в конце концов предлагает неприемлемую концепцию. По его мнению, Киев вообще был центром союза волынян, а не столицей ругов. Арабские путешественники звали их *валинана*. Каганом волынян, по мнению Гумилева, являлся знаменитый Дир, но примерно в 852 году русы под предводительством Аскольда захватили Киев у славян. Дата заимствована из Повести временных лет, которая именно под 852 годом датирует появление *rusi*, но вся эта мешаница фактов крайне сомнительна.

Л.Н. Гумилева привело к спорной интерпретации излишнее доверие к арабским текстам. Но арабы писали книгу, как средневековые авторы – картину, и группировали в одном сообщении сведения из разных эпох. В действительности каган Дир – это не славянин. Его имя –

германское, перед нами представитель племени ругов. Да и сами арабские авторы говорят, что руки живут в городах и властвуют над славянами, а не наоборот. Это и есть схема каганата. В нем имеется властная верхушка в военных поселках, которая подчиняет окрестные этносы.

Дату захвата русами Киева в принципе можно принять, но с кем шла война – непонятно. Думается, перед нами не завоевание, а отвоевание: русы и примкнувшие к ним старые обитатели Поднепровья, вроде северян, сражались против пришельцев – кривичей, радимичей и вятичей. Война была столь жестока, что врагам русов удалось временно захватить Киев, но затем они были отброшены и отступили, думается, в Минск, Полоцк и на Смоленщину. Здесь возник союз кривичей, который простирался и на Волго-Окское междуречье – туда, где впоследствии возникла Москва. Приблизительные очертания этого союза можно найти на карте в конце книги (автор – Л.В. Алексеев).

Радимичи осели южнее на Днепре и реке Сож. Вятичи – главное племя мигрантов – бежали еще дальше на восток, где победили финнов и расселились на обширной лесной территории, которая войдет впоследствии в состав Черниговской земли. Это Козельск, Рязань и Муром.

Победа русов над пришельцами имела огромное значение. В ходе войны они сохранили контроль над значительной частью торгового пути, идущего по Днепру. В то время, когда летописный Рюрик утвердился в Ладоге (862?), южные русы шли, казалось, от успеха к успеху. Каган Дир выиграл сражения на севере и покорил несколько славянских племен. В 860 году он пошел на юг и напал даже на Константинополь, взял с него дань, после чего заключил союз с Византией и принял крещение по греческому обряду. Казалось, державу русов ждет блестящее будущее.

7. Смоленские кривичи

В 864 году вместе с мадьярами *хаканрос* воюет против дунайских болгар. Болгарских всадников отогнали от берегов Днепра, а сама Болгария вскоре крестилась, что византийцы сочли за свою победу. После этого Дир вновь обратился на север, чтобы добить своих врагов – кривичей и радимичей.

В 865-м последовали поход русов на Полоцк и покорение этого города. «Того же лѣта воеваша Аскольдъ и Диръ Полочанъ и много зла сотвориша» (см. Русскую летопись по Никонову списку, статья под 864 годом). «Зло князей в Полоцкой земле подтверждают... 4 клада, зарытые там, вероятно, одновременно, – пишет Л.В. Алексеев. – С этим же походом, возможно, связан и клад IX в. у д. Кислая» (Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX – XIII вв. Политическая история. Смоленская земля в IX – начале XII века). Впрочем, И.Я. Фроянов относится к известию Никоновской летописи с осторожностью и полагает, что имели место набеги киевлян на Полоцк, а не завоевание (Лекции по русской истории. С. 832). Но здесь с исследователем согласиться нельзя. Похоже, перед нами именно завоевание Полоцка Аскольдом/Диром, повлекшее за собой раскол кривичей. То есть Полоцк руки захватили, а Смоленщину – нет. Именно поэтому племя и разделилось.

На единство кривичей указал в свое время В.В. Седов, отметив, что в ареале их распространения встречаются браслетообразные височные кольца с завязанными концами. Ни у других славянских племен, ни даже у других групп кривичей (например, у псковских, отделение которых произошло при не вполне ясных обстоятельствах) они не встречаются. Итак, перед нами изначально единое племя, но война с русами привела к разделению кривичей на две половины. Обе ветви кривичей всегда помнили о своем родстве. И даже позднее, когда говорить о племенах применительно к славянам станет неактуально, Полоцк и Смоленск «тянут» друг к другу.

Надо полагать, что завоевание Диром Полоцка привело к появлению еще одного племени – *дреговичей*, которые, видимо, убежали в болота Полесья после падения Полоцка.

Значит, 865 год (плюс-минус несколько лет) следует считать годом обособления позднейшей Смоленщины, которая изначально, когда кривичей, радимичей и вятичей отогнали от Киева, была частью Полоцкой земли. Что касается имени Аскольд, то похоже, оно упомянуто по ошибке. Дир действовал один, Аскольд появится позже.

П.В. Голубовский выдвинул мнение, что первоначально Смоленск имел статус «пригорода старого Полоцка». «Этнографическая связь смоленских и полоцких кривичей еще сознавалась, – полагает он, – и самый Смоленск играет роль важного торгового пригорода старого Полоцка» (*Голубовский П.В. История Смоленской земли до начала XV ст. С. 260*). С этим мнением полностью согласиться нельзя. Начнем с того, что в это время ни Смоленска не было, ни современного Полоцка и, уж во всяком случае, не были они торговыми городами. Неподалеку от Смоленска находился родовой поселок, известный археологам под условным названием «Гнёздово». В нем жили кривичи и собирали дань с местных балтов. Может, поселок тоже назывался Смоленском, а может, и нет. Такие ученые, как А.Н. Насонов, А.А. Спицын, А.Н. Ляданский, именовали Гнёздово «Старым Смоленском».

Современный Смоленск возник сто лет спустя, в X веке, во время так называемого «переноса городов». Тогда же, например, появился Чернигов.

Древний Полоцк – поселение кривичей – тоже был родовым поселком. Его судьба гораздо трагичнее, чем у Гнёздова. В конце X века на город напал Владимир Красное Солнышко и до основания разрушил, а людей угнал. Город с аналогичным названием – Полоцк – построил правнук Владимира, Всеслав Вещий, но уже на новом месте.

Независимость смоленских кривичей продолжалась недолго. В 869 году Дир нападает на радимичей, покоряет их и нападает на Гнёздово. Война заканчивается победой русов; Дир обложил кривичей данью и стал господином важного торгового пути на реке Днепр. Но обратного объединения кривичей не происходит. Может быть, в Полоцке вообще сидят наместники-руги. В Смоленске сохраняются собственные князья. Скорее всего, по этой причине смоляне не любят ругов и через пару десятков лет легко покоряются Олегу Вещему. Но – обо всём по порядку.

Коль скоро зашла речь о ругах, необходимо коснуться так называемого норманского вопроса. Археологи находят довольно много «скандинавских» захоронений того времени и в Полоцке, и в Гнёздове. Несомненно, какой-то процент скандинавов среди них есть. Но вот что странно: мужчины-воины в этих погребениях похоронены с оружием, которое не является скандинавским. Например, в могилах лежат островерхие шлемы, а скандинавы носили овальный шлем с наличником, вроде железного котелка. Это заставляет предположить, что захоронены в могилах не викинги, а *русы* (руги), составлявшие ударную силу армии Дира.

8. Падение Русского каганата

Племенная держава Дира оказалась не прочнее древнего остготского государства Германриха, просуществовавшего в своих максимальных границах лет пять. Похоже, что по мере завоеваний ругами соседних земель нарастили противоречия. Возможно, Дир и его соратники разделили славянские племена на две части: старые вождества (*-ане* и *-яне*) пользовались правами наравне с русами, а новые (*-ичи*) рассматривались как объект грабежа. Арабские авторы рисуют русов как господствующую касту, которая живет в укрепленных поселках и торгует славянскими рабами. Этому свидетельству можно верить, ибо оно вписывается в картину русских завоеваний второй половины IX века. Русь чем дальше, тем больше похожа на каганат, какой эта форма правления была в то время: возвышается один этнос и начинает угнетать другие. Эта модель была воплощена жужанями, тюркютами, аварами и болгарами. Пока русы

были слабы, они общались со славянами на равных. Но как только возникли условия для возышения, этнос-господин стал угнетать славян. Однако пришельцы-лехиты (этносы с суффиксом *-ичи*) не для того уходили с берегов Вислы на Днепр, чтобы попасть в зависимость от русов. Следует предположить, что смуты и восстания шли друг за другом, русы вели постоянные войны на Днепре все эти годы, выигрывали сражения и продавали проигравших в рабство, чем умножали ненависть со стороны побежденных. Такие восстания – гипотеза, но очень достоверная. Каганат – жесткая система, мятежи против тюрков, жужаней и аваров тоже не прекращались. Выступления угнетенных жестоко подавляются, следуют массовые экзекуции – казни, продажи в рабство, – но система столь тяжела, что бунты повторяются раз за разом. То же самое можно видеть в еще одной варварской и примитивной системе – еврейском каганате в Хазарии. Нет причин идеализировать русов и считать, что их каганат отличался от перечисленных и был мягче, гуманнее, справедливее, чем еврейский, болгарский, аварский.

* * *

В это же время смуты потрясали самый северный оконец славянских земель – окрестности Ладоги, где жили словене. В эти земли проникли варяги и скандинавы (это не одно и то же). Искатели удачи иногда захватывали власть, иногда терпели поражения и разбегались кто куда, в том числе к русам в Киев. Очевидно, что беглецов Дир принимал с распростертыми объятиями и зачислял к себе в дружины. Так в числе его приближенных мог появиться пресловутый Аскольд (Хаскульд скандинавских саг).

Похоже, что приезд Аскольда в Киев сделался роковым для Дира. Через какое-то время случился переворот. Пришельцы потребовали пересмотреть собственный статус и из слуг превратились в равноправных партнеров кагана. Возможно, на время Аскольд и Дир даже сделались соправителями. Затем Дир умирает (или его убивает Аскольд, или хаканрос гибнет во время подавления очередного мятежа славян). Может быть, переворот случился уже после смерти/гибели Дира, и Хаскульд захватил в Киеве власть, пользуясь междуцарствием. Но сам факт несомненен.

После смерти Дира его государство распалось. Аскольд урвал себе кусок державы, а часть владений забрали скандинавы и предводители отдельных отрядов русов, стоявших гарнизонами в отдаленных поселках, – военные шайки, оставшиеся без хозяина после смерти Дира. Возможно, одна из таких банд захватила Полоцк, другая обосновалась под Гнёздовом. Кривичи остались политически разделены.

В то же время племена «восточных» лехитов обрели свободу: дреговичи, кривичи, радиличи больше не зависят от Киева, а вятичи отстояли вольность еще при жизни Дира. После его смерти государство русов сократилось до Южного Поднепровья, а точнее – до Киева и окрестностей. И тут на сцене появились хазары, которые перешли в наступление, покорив в ходе нескольких кампаний радиличей, вятичей и северян. Смоленские кривичи отстояли свободу, их нет в списке плательщиков хазарской дани.

9. Гроза

В то же время драматические события происходят в стране ильменских словен. В 862 году состоялось знаменитое «призвание варягов». О том, кто такие варяги и почему их невозможно считать шведами, мы подробно рассказали в книге «Руки и русы».

Надо полагать, что варяг – это профессия. В варяги шел всякий сброд из руянских и полабских славян, финнов, скандинавов. Наличие руян могло запутать историков, ибо эти славяне были потомками ругов, то есть собственно русами. Возможно, впрочем, другое. «Север-

ными русами» были норвежские руги, жившие в Ругалане. Для современных политиков это не имеет принципиального значения, но с точки зрения чистой науки – очень и очень важно.

Загадки начинаются сразу с того момента, когда предводитель варягов таинственный князь Рюрик выходит на авансцену. Достоверные годы его правления – 863–864-й, когда князь подавляет в Ладоге восстание словен под предводительством Вадима Храброго. Об этом говорится в Никоновской летописи. Одновременно гибнут братья Рюрика – Синеус и Трувор: предводители двух дружин, посланные на завоевание чуди. Возможно, именно тогда Рюрик обращается за подмогой к скандинавским купцам и пиратам – например, к тем же ругам из Ругалана. После чего «основатель династии»... исчезает со страниц летописи вплоть до 879 года, когда удивленным читателям сообщается о его смерти. Очевидно, Рюрик на самом деле погиб в 864 году в боях против чуди или был устранен своими подельниками-пиратами из Ругалана. Вождями варягов стали «Олеги» (условное имя-титул, калька со скандинавского «Хельги»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.